

Воздух звенел от громких призывов горнов и унылых ударов барабанов. Парадную дверь большого зала медленно толкнули, и все ритуальные двери по пути следования также были открыты. Почетные караулы, состоящие из сотен сильных мужчин Длинного Бо, стояли в два ряда по обе стороны прохода, приветствуя гостей вместе с процессией из трех тысяч щедро вооруженных воинов. Король Ян Цю приветствовал Лю Бана очень пышной церемонией. Ву Ци эта сцена показалась сном, особенно когда он вспомнил, как король Ян Цю напал на Лю Бана во время их последней встречи.

На самом деле, не только Ву Ци находил эту сцену немного нелепой и невероятной, но даже сам Лю Бан был поражен грандиозным приемом. Сидя на колеснице, окруженный толпой прекрасных бессмертных женщин и охраняемый большой армией солдат, Лю Бан с опаской наблюдал, как король Ян Цю вышел из дверей, чтобы поприветствовать его; казалось, он был готов убежать в любой момент. Ву Ци мог даже видеть слабое белое облако, клубящееся под его ногами - он даже приготовил искусство побега!

Король Ян Цю вышел из большого зала с толпой военных офицеров и оракулов, включая Ву Ци. Проходя мимо, он сказал низким голосом: "Не стоит недооценивать этого человека. Хотя он не очень силен, все, кто недооценивал его, были убиты им с помощью схем! Мой отец посылал кого-то сразиться с ним лоб в лоб, но даже такой могущественный человек, как мой отец, не смог его победить. Вы все должны быть очень осторожны, когда имеете с ним дело!"

После этого он представил У Ци и остальным нескольким генералов, которые были с Лю Баном. Чжан Лян, Хань Синь, Сяо Хэ и Фань Куай, стоявшие рядом с Лю Баном, как железные люди, смотрели на них с ярким блеском в глазах. Вены на тыльной стороне рук Фан Куая вздулись, он явно был готов к бою.

В последний раз, когда они встречались, король Ян Цю нагло напал на них и ранил Чжан Ляна и остальных.

Хотя он был вынужден отступить после того, как Лю Банг контратаковал козырной картой, ужасная сцена оставила глубокий след в их памяти. Если бы король Ян Цю снова напал на них сейчас, а Лю Бан не подготовился к этому, была бы очень большая вероятность, что его могли бы убить. Поэтому им нужно было быть очень осторожными.

Но сегодня король Ян Цю выглядел очень мягким и гостеприимным. Со слабой улыбкой на лице он подошел к колеснице Лю Бана и, сжав кулак, поклонился, а затем громко рассмеялся: "Для меня большая честь, что специальный посланник Неба посетил это место! По правде говоря, король Хань - престижный гость, которого мало кто имеет честь принимать. Прошу простить меня за то, что не поприветствовал вас раньше. А теперь пройдемте в мой большой зал. Я приготовил грандиозный пир, чтобы король Хань не устал от долгого путешествия!"

Затем, сузив глаза, он посмотрел на окружающих Лю Бана людей и странно засмеялся, говоря ровным тоном: "Ну, я слышал, что король Хань любит красивых девушек, поэтому я приготовил несколько потрясающих девушек специально для вас. Обещаю, они тебе понравятся!"

Лю Бан улыбнулся, прищурившись. Он выпятил живот и медленно сошел с колесницы, чтобы поприветствовать короля Ян Цю поклоном. Улыбаясь от уха до уха, он тепло взял короля Ян Цю за руку и сказал: "У вас здесь действительно потрясающие девушки? Отлично, пойдемте уже! Грандиозный пир с красивыми девушками, думаю, я попал в нужное место!"

Лю Банг не упомянул о том, что он только что сказал перед тем, как войти, например, что он был старым другом отца короля Ян Цю. Король Ян Цю тоже выборочно забыл об этом. Они

улыбались, держась за руки и глядя друг другу в глаза, что делало их похожими на влюбленных, которые наконец-то встретились после долгой разлуки. Улыбки на их лицах были настолько чистыми, что их можно было назвать просто идеальными.

Но в глазах Ву Ци эти двое смотрели друг на друга и глупо улыбались, прежде чем рука об руку войти в большой зал. Все офицеры и оракулы быстро последовали за королем Ян Цю, а Фань Куай и остальные - за Лю Баном.

Один из военных офицеров короля Ян Цю, ростом двенадцать футов и крепкого телосложения, увидел Фань Куая, такого же массивного человека. Не произнеся ни слова, офицер хлопнул Фань Куая по плечу. Хотя расстояние между ними было всего два-три фута, в воздухе раздался громкий свист, когда офицер навалился на него. Более того, он уперся локтем в ребра Фань Куая, казалось, что от одного этого удара у него вот-вот сломаются все кости.

Глаза Хань Синя вспыхнули убийственным блеском, когда он устремил свой взгляд на офицера. Но тут Фань Куай разразился смехом, он резко отступил в сторону, как медведица во время течки, поднял локоть и толкнул им локоть офицера.

Раздался удар, когда локти обоих мужчин столкнулись в воздухе. Тяжелые доспехи, в которые они были облачены, были защитными сокровищами превосходного качества. Тяжелые доспехи Фань Куая были артефактом Бессмертного Неба высшего класса, тщательно выкованным мастером Неба, а доспехи офицера были произведением искусства, созданным мастером Небесного Управления Великого Юя. Поскольку оба доспеха содержали очень мощные силы, их столкновение привело к междоусобной схватке. От локтей двух мужчин, словно паутина, разошлись большие трещины, а разбитые куски доспехов упали на землю.

Они смотрели друг на друга, как два диких зверя, и одновременно медленно сделали шаг в сторону. Ву Ци заметил, что их руки были подняты - явный признак того, что столкновение повредило их кости и меридианы.

Их доспехи тоже слабо светились, а часть из них колыхалась, как вода, когда ремонтировали трещины на локтях.

В этот момент У Ци шел рядом с Хань Синем и услышал, как тот бормочет: "Безрассудный человек, который может думать только своими мускулами... Что тебе это даст?".

Задумавшись, Ву Ци бросил взгляд на Хань Синя, с которым у него был короткий разговор. Но Хань Синь лишь грубо посмотрел на него в ответ, с глазами, полными предупреждения. Он выглядел так, будто без колебаний нападет на У Ци, если тот посмеет взглянуть на него еще раз. "Это смутьян с колючками по всему телу", - подумал У Ци с улыбкой на лице. Рано или поздно мне придется вырвать все его шипы".

Свирепый и грубый взгляд Хань Синя разозлил У Ци. Он решил, что после того, как все закончится, он немедленно попросит Лу Чэнфэна послать нескольких способных сотрудников разведки на поиски Сян Юя и обязательно сообщит ему, что Лю Бан прибыл на континент Паньгу, и что Хань Синь находится с ним. Ему было любопытно узнать, насколько великолепными будут искры, когда эти старые враги встретятся друг с другом.

Со всевозможными злыми мыслями в голове У Ци последовал за толпой обратно в большой зал.

Карта исчезла, ее заменили вырезанные из черного нефрита столы, на которых были расставлены различные деликатесы. В центре зала было пустое пространство шириной около

мили, которое сейчас занимали сотни стройных, красивых женщин-бессмертных и культиваторов, одетых лишь в тонкую марлю, едва скрывающую их тела. Все они дрожали, у некоторых подергивались мышцы лица, а по щекам катились слезы.

Как только он вошел в зал и увидел этих прекрасных бессмертных женщин и культиваторов, глаза Лю Бана загорелись, и он радостно сказал: "Конечно, они все очень красивы! Но, интересно..."

Король Ян Цю великодушно махнул рукой и сказал: "

Эти девушки - все пленницы, которых я захватил после уничтожения тех восстаний, и их не трогали другие. Они все еще чисты, как девы. Король Хань может взять их с собой, если хочешь, но сначала они должны развлечь нас на пиру, чтобы я мог насладиться, прежде чем они смогут уйти с тобой".

Лю Бан поспешно кивнул и согласился с условием, его глаза сузились от смеха. "Так и должно быть! Ну, тогда я думаю, что не буду церемониться с Вашим Превосходительством. Все эти девушки самого лучшего качества, и только такой сострадательный к женственности мужчина, как я, может лучше заботиться и защищать их!"

Ву Ци посмотрел на Лю Бана и подумал: "Вот хвастун!".

Пир был готов, и все расселись по местам в соответствии со своим статусом. В воздухе витал аромат изысканного вина и вкусных деликатесов. В одном углу зала группа музыкантов играла музыку, а сотни женщин-бессмертных и культиваторов танцевали в центре зала. Хотя их лица были немного некрасивы, а движения скованны, они могли заставить людей в зале аплодировать в унисон, время от времени обнажая свои прекрасные и нежные тела под тонкими марлями.

Вдруг марля с девушки, которой на вид было около десяти лет, и чья база культивирования была не более чем на уровне Золотого Ядра, упала на пол. Совершенно обнаженная, она издала пронзительный крик и в ужасе присела на корточки, не смея пошевелиться. Сидящий на своем черном троне король Ян Цю сверкнул холодным блеском глаз и тихонько фыркнул. Услышав это, стоящий рядом с троном оракул щелкнул пальцем. В следующее мгновение тело девушки застыло, а затем ее голова разорвалась, забрызгав пол кровью и мозгами.

Король Ян Цю поднял свой сосуд с вином и улыбнулся Лю Бангу, который был немного бледен. "Эти сучки - такие убийцы", - сказал он. "

После вступления в Бессмертную Лигу они перестали быть людьми Великого Юя, и должны быть благодарны за то, что я прошу их просто порадовать нас танцами, а не прислуживать моим солдатам в постелях. Но вместо того, чтобы поблагодарить меня, они испортили удовольствие моей уважаемой гостье. Не кажется ли вам, что она заслужила за это смерть?"

Лю Бан повернулся к королю Ян Цю, затем медленно кивнул и сказал: "Да, эта маленькая сучка заслужила смерть. Почему она так громко кричала, ведь все, что произошло, это лишь быстрый взгляд на ее обнаженное тело? Не похоже, чтобы кто-то насильствовал ее на месте... Ну и ну, что за убийца! Но все же жаль, что она мертва, прежде чем кто-то из нас сможет попробовать ее прекрасное тело".

С долгим вздохом по лицу Лю Бана внезапно потекли две струйки слез. В присутствии стольких людей он внезапно разрыдался и вскоре катался по земле, размахивая руками и брыкаясь ногами, как сумасшедший. Король Ян Цю, держа сосуд с вином, уставился на Лю Бана широко

раскрытыми глазами. Он понятия не имел, что делает другой.

Все военные офицеры Великого Юя в зале смотрели на Лю Бана с усмешкой на лице. Чжан Лян и другие сопровождающие Лю Бана лица опустили головы и оставались неподвижными, как марионетки.

Тем временем танцующие женщины-бессмертные и культиваторы прекратили свои движения и собрались вместе, охваченные ужасом. Никто из них не смел действовать необдуманно, ведь их жизни были в руках короля Ян Цю. Если они сделают то, что не должны, то вскоре превратятся в ужасный труп, как та девочка-подросток.

Король Ян Цю возился со своим сосудом с вином и смотрел, как Лю Банг извивается и жалобно плачет на полу. Прошло десять минут, прежде чем он медленно спросил: "Почему ты так расстроен, король Хань? Тебя что-то беспокоит...? Почему бы тебе не высказаться и не позволить мне и моим солдатам разделить радость?"

У Ци чуть не выплюнул вино изо рта. Слова короля Ян Цю были довольно грубыми.

Сидя на земле, Лю Бан смотрел на короля Ян Цю со слезами на глазах и говорил, причитая: "Меня ничего не беспокоит. Я просто грущу о трудностях, с которыми сталкиваются люди, о невинных и трагических смертях простых людей в последние годы!"

Лю Бан подкатился к королю Ян Цю, невзирая на его статус, обнял его за ноги и воскликнул: "Небо приказало всем своим членам не вмешиваться в спор между Альянсом Мириад Бессмертных и Великим Юем. Но я всегда был очень мягкосердечным и не могу спокойно смотреть на сцены страданий и горя. Я прошу тебя лично, а не как специального посланника Неба..."

По лицу Лю Бана покатались слезы, и он сказал хриплым голосом: "...выведите свои войска, все вы из Великого Юя! Эта война не может так продолжаться!"

У Ци почувствовал, что у него закружилась голова, и он чуть не уткнулся лицом в стоящую перед ним миску с супом.

<http://tl.rulate.ru/book/361/2183252>